

Законодательное Собрание Иркутской области
№ ПЗ <u>1627</u>
Дата: <u>12</u> <u>05</u> 20 <u>26</u>

Законодательное Собрание Иркутской области
Вх. № <u>2995</u>
Дата <u>12</u> <u>05</u> 20 <u>26</u>
на <u>04</u> листах, индекс <u>01-26</u>

НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«АССОЦИАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ»

664007, г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 107 Б

Сайт: amio.ru

E-mail: amioirk@list.ru

тел. (3952) 20-43-27

тел. (3952) 20-40-99

факс. (3952) 280-222

12 05 2026 г. № 571 /05-26

На № 82 от 08.05.2026

Председателю
Законодательного Собрания
Иркутской области

А.В. Ведерникову

Уважаемый Александр Викторович!

Ассоциацией муниципальных образований Иркутской области рассмотрены поправки внесенные группой депутатов (№ 82 от 08.05.2026 г.) к проекту закона Иркутской области № ПЗ-1627 «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Иркутской области» (далее – проект закона, законопроект). По итогам рассмотрения сообщаем следующее:

Поправка № 1 об исключении пункта 7 части 1 статьи 2 (понятие «сторожевая собака»). В соответствии с общими требованиями законодательной техники, закреплёнными в Законе Иркутской области от 12 января 2010 года № 1-оз «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области», понятийный аппарат закона должен обеспечивать правовую определённость и единообразное толкование норм.

Термин «сторожевая собака» используется в федеральном законодательстве и подзаконных актах, регулирующих использование служебных собак для охраны объектов, в том числе в сфере предпринимательской деятельности и обеспечения безопасности. Введение данного понятия в законопроект необходимо для разграничения безнадзорных животных и животных, имеющих владельца и используемых для сторожевой охраны, что позволяет избежать необоснованного отлова и умерщвления таких собак.

Исключение термина создаст правовую неопределённость при применении законопроекта на практике, в том числе в отношении животных, которые закреплены за юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями для охраны территорий. Кроме того, действующее

законодательство Иркутской области в смежных сферах (например, в области ветеринарии) также может использовать аналогичные понятия.

Исключение данного понятия не устраняет саму правовую реальность существования данной категории животных, а лишь лишает правоприменителя чёткого инструментария для их идентификации, что недопустимо с точки зрения принципа правовой определённости и влечёт риск произвольного правоприменения.

На основании изложенного поправка № 1 не может быть поддержана.

Поправка № 2 в пункте 7 части 1 статьи 4 слова «(далее – органы местного самоуправления)» исключить. Поправка носит юридико-технический характер. Предлагаемая к принятию поправка поддерживается.

Поправка № 3 в части 6 статьи 6 слова «самозанятые лица или» исключить. Поправка устраняет правовую коллизию, предлагаемая к принятию поправка поддерживается.

Поправка № 4 пункт 3 части 2 статьи 9 исключить (исключить критерий введения особого режима — 10 и более животных на 1 кв. км).

Предложенное исключение влечёт нарушение принципа правовой определённости и создаёт риск произвольного применения нормы об экстраординарной ситуации.

Согласно федеральному законодательству и сложившейся судебной практикой законодатель обязан устанавливать чёткие и конкретные критерии для применения ограничительных режимов.

Указанный порог плотности популяции (10 и более животных на 1 кв. км.) является объективным, измеримым и научно обоснованным показателем, позволяющим органам местного самоуправления и уполномоченным органам государственной власти своевременно выявлять территории, находящиеся в критическом состоянии по числу безнадзорных животных.

Как неоднократно отмечалось Ассоциацией, число нападений безнадзорных собак на граждан в Иркутской области ежегодно достигает тысяч случаев, а численность таких животных составляет более 11 тысяч особей. Введение экстраординарной ситуации по критерию плотности популяции не влечёт автоматического умерщвления – это лишь одно из оснований для принятия решения уполномоченными органами на основе совокупности факторов с соблюдением установленных процедур.

Исключение данного критерия лишит муниципальные образования эффективного инструмента реагирования на угрозу безопасности граждан.

Предположение авторов поправки о «необоснованном массовом умерщвлении» является спекулятивным и не учитывает предусмотренные законопроектом гарантии.

Федеральный закон № 498-ФЗ (статья 18) допускает введение субъектами РФ дополнительных мер в случае реальной угрозы безопасности населения. Установленный порог служит правовым основанием для применения таких мер и обеспечивает их пропорциональность.

Удаление критерия недопустимо, влечёт риски необоснованного неприменения экстраординарной ситуации при реальной угрозе.

На основании изложенного поправка № 4 не может быть поддержана.

Поправка № 5 абзац второй части 3 статьи 9 изложить, в следующей редакции: «Решение о введении режима экстраординарной ситуации

принимается Правительством Иркутской области при согласовании с органами прокуратуры по представлению уполномоченного органа, на основании критериев, установленных частью 2 настоящей статьи.»

Поправка признаётся Ассоциацией неприемлемой в силу её избыточности и противоречия общему принципу организации государственной власти.

Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными» не предусматривает предварительного согласования с прокуратурой решений органов государственной власти субъекта Российской Федерации о введении особых режимов. Введение такой процедуры:

необоснованно ограничивает самостоятельность Правительства Иркутской области;

приводит к затягиванию принятия решений в условиях, требующих оперативного реагирования на угрозу жизни и здоровью граждан;

подменяет последующий надзор прокуратуры предварительным разрешительным порядком, что не соответствует правовой природе прокурорского надзора.

В соответствии со статьями 1 и 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законов, но не является органом, участвующим в управленческих согласительных процедурах исполнительной власти. Наделение прокуратуры функциями обязательного соучастника в принятии административных решений нарушает принцип разделения властей (статья 10 Конституции РФ).

Режим экстраординарной ситуации по своей природе является оперативным управленческим решением, требующим незамедлительного реагирования. Обязательное согласование создаёт организационные задержки, несовместимые с целями охраны общественной безопасности.

Контроль за законностью введения режима обеспечивается надзорными полномочиями прокуратуры постфактум, а также судебным контролем, что в совокупности является достаточным и соразмерным механизмом защиты прав граждан без встраивания прокуратуры в исполнительную вертикаль.

На основании изложенного поправка № 5 не может быть поддержана.

Поправка № 6 часть 6 статьи 9 изложить в следующей редакции:

«6. Животные без владельцев содержатся в пунктах временного содержания животных без владельцев до 5 календарных дней после дня их поступления в пункт временного содержания.

По истечении указанного срока проводится процедура умерщвления животных, за исключением животных, имеющих неснимаемые или несмываемые метки, свидетельствующие о стерилизации и вакцинации.

Животные, имеющие такие метки, подлежат возврату на прежние места их обитания в порядке, установленном уполномоченным органом, либо, при наличии возможности, передаче новым владельцам или в приюты для дальнейшего содержания.»

Поправка содержит два самостоятельных элемента, оба из которых не могут быть поддержаны по следующим основаниям:

1. Сокращение срока содержания с 11 до 5 дней.

Установленный законопроектом срок 11 дней является минимально необходимым для выполнения полного комплекса мероприятий: идентификация,

ветеринарный осмотр, карантин, вакцинация, стерилизация, маркирование, размещение информации о животном в сети «Интернет» для поиска владельца или нового хозяина, а также для проведения проверок. Сокращение срока до 5 дней делает физически невозможным надлежащее выполнение этих мероприятий, что противоречит требованиям Федерального закона № 498-ФЗ и принципам гуманного обращения с животными. Кроме того, сокращение срока лишает возможности эффективно осуществлять возврат животных на прежние места обитания или передачу их новым владельцам.

2. Возврат животных с метками в условиях экстраординарной ситуации.

Режим экстраординарной ситуации вводится именно вследствие установленной угрозы безопасности граждан. Статья 18 Федерального закона № 498-ФЗ предусматривает, что субъекты РФ вправе устанавливать особый порядок обращения с животными при наличии угрозы причинения вреда здоровью граждан. Возврат животных на прежние места обитания в период действия специального режима нивелирует саму цель его введения и создаёт юридическое противоречие внутри закона.

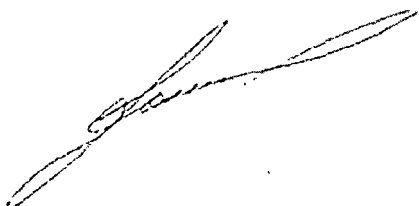
Действующая редакция законопроекта, разработанная Ассоциацией, уже закрепляет приоритет возврата таких животных на прежние места обитания. Однако наличие меток само по себе не может служить абсолютной гарантией отсутствия угрозы. Животное, даже стерилизованное и вакцинированное, может проявлять немотивированную агрессию, быть носителем опасного для человека заболевания (например, бешенства в инкубационном периоде) или представлять иную реальную угрозу.

Предлагаемая поправка исключает всякую возможность умерщвления таких животных, даже если оно напало на человека или заведомо опасно. Это создаёт прямую угрозу безопасности жизни и здоровью граждан Иркутской области, противоречит основной цели законопроекта – защите населения от нападений безнадзорных животных. Введение абсолютного запрета на умерщвление животных с метками является неоправданным и опасным.

Наличие метки о стерилизации/вакцинации не исключает возможной агрессивности конкретного животного и не является основанием для его автоматического освобождения от действия режима ограничений в условиях установленной угрозы. Данная норма требует отдельного правового регулирования вне рамок экстраординарного режима.

На основании изложенного поправка № 6 не может быть поддержана.

Председатель
Ассоциации муниципальных
образований Иркутской области,
мэр муниципального образования
«город Черемхово»

В.А. Семёнов